

ИРИНА ЛОБАЧЕВА И ИЛЬЯ АВЕРБУХ:

«Сейчас мы обычная семья»

НАТАЛЬЯ КАМКИНА

26 декабря в Москве завершится гастрольный тур по городам России чемпионов мира в танцах на льду Ирины Лобачевой и Ильи Авербуха с шоу «Ледовая симфония». Они уже представили эту программу в Хабаровске, Новосибирске и Челябинске. Несмотря на то что их «симфонии» уже полтора года, сейчас она звучит по-особому. На этот раз Илья и Ирина назвали ее «Вместе и Навсегда». Один из лучших танцевальных дуэтов мира решил проститься с любительским спортом. Перед выступлением в Москве Лобачева и Авербух ответили на вопросы «Новых Известий».

— Что значит «Вместе и Навсегда»?

Илья: — Мы не хотим говорить: «Мы прощаемся». Мы остаемся вместе и навсегда с

нашими зрителями, тренерами, всеми, кто нас поддерживал долгие годы.

— Что же вы приготовили?

Илья: — В нынешнем шоу мы исполняем как наши олимпийские программы, так и новые постановки. Мы достаточно интересно придумали, как перейти от одного к другому. Для этого мы отчаянно тренировались, набирали былую форму. Все-таки полтора года как не катались в полную силу.

— Прощание с любительской карьерой для каждого спортсмена особый момент. Что чувствуете вы?

Илья: — Это очень тяжелый момент. Это подведение определенного итога. Я долго думал, как это в нашем шоу сделать. К сожалению, в наше время все немного через одно место происходит. Ведь по-хорошему кто-то должен был за нашей спиной все это организовать. Сделать это для нас сюрпризом и просто сказать — выйдите на лед. А так я сам себе организовываю праздник. Все-таки это неправильно. С другой стороны, мы не хотим просто помахать ручкой. Мы пригласили наших друзей киноактеров — Олега Янковского, Марата Башарова, музыкантов — Игоря Бутмана, Николая Трубоча.

Ирина: — На самом деле со спортом попрощаться нельзя. Сейчас я сама тренирую. Вся в этой новой жизни. А если я в ней, значит, и Илья тоже. Все равно мы все в спорте. Хочется отойти, отдохнуть, но нет возможности.

— Это шоу отличается от предыдущих?

Ирина: — Конечно. Ведь долгое время мы планировали вернуться в любительский спорт. Даже назначили дату — чемпионат мира в Москве. Но ситуация сложилась так, что бросить наши начинания — карьеру Ильи и мою работу в спортшколе — уже невозможно.

— Ирина, вы мать, тренер, партнер Ильи во всех его делах, как вы все успеваете?

— Вы знаете, у нас очень много помощников. Вокруг нашего сына Мартина постоянно суетятся няньки, а бабушки и бабушки выясняют отношения, кто дольше с ним посидел. Так что в вопросах воспитания сына у нас все просто. Во всяком случае, это не сложнее любительского спорта.

— Хотите ли вы, чтобы Мартин стал фигуристом?

Ирина: — Нет. Мне хочется, чтобы он нашел себя в чем-то другом.

— В отличие от большинства спортсме-

нов по окончании любительской карьеры вы не пропали из виду. Можно ли говорить, что вы оба нашли себя?

Ирина: — Да! Я точно себя нашла. Буду продолжать тренерскую карьеру, откуда уходить не собираюсь. Хотя это очень сложно — из спортсмена стать тренером. Ты ведь сам знаешь, насколько трудна спортивная работа, но все равно заставляешь делать ее своих учеников. Иногда вспоминаю, как нам Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов говорили: ну, вот еще чуть-чуть здесь изменить и здесь. Я это вспоминаю и думаю про себя: боже, опять все по кругу. Но что ж — работы тренера я не стыжусь. Коли мы не стали олимпийскими чемпионами, наши ученики станут. Что касается Ильи, то ему работа тренера совсем неинтересна. Он занимается постановками. Постановка «Ледовой симфонии» вся на нем. Он всегда больше стремился к хореографии. Поэтому и сейчас Илья работает хореографом. Причем нам совершенно не хочется работать вместе. Ведь столько лет провели на льду бок о бок. Сейчас мы друг другу лишь что-то подсказываем, но не влезаем в дела с головой.



ART. LAURENT GILLERON

— Наверное, и семейных скандалов не бывает...

Ирина: — По крайней мере, их стало меньше. Они случаются, как в любой семье, из-за быта, а не как раньше: «Ты мне конек не

так прикрутил. Я не могу сделать половину элемента, а ты на меня еще и орешь!» Мы переключились — на мусорное ведро, на немый пол. То есть теперь у нас обычная семья.